

В свете личности Леонида Андреева

УДК 929

Деулина Надежда Константиновна

Научный сотрудник Дома Леонида Андреева,
Орловский объединённый государственный
литературный музей И. С. Тургенева;
Российская Федерация, Орёл, e-mail: deulina60@yandex.ru

ТОЛСТОВСКАЯ ФЕРМА.

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ АННЫ ИЛЬНИЧНЫ АНДРЕЕВОЙ

Статья посвящена работе благотворительного Фонда имени Льва Толстого и его значению в жизни нескольких поколений русских эмигрантов. Приводятся данные о последних годах жизни и пребывании в Рид Фарм (Толстовская ферма) вдовы писателя Леонида Андреева А. И. Андреевой. В статье представлены фотографии и материалы из личного архива Ирины Григорьевны Рыжковой-Андреевой, внучки Анны Ильиничны и Леонида Николаевича Андреевых.

Ключевые слова: А. Л. Толстая, Толстовский фонд, Рид Фарм, русские эмигранты, А. И. Андреева, последние годы жизни, приют, завещание.

Nadezhda K. Deulina

Researcher at the Leonid Andreev house-museum,
Ivan Turgenev Orel United State Literary museum;
Russian Federation, Orel

TOLSTOY FARM. THE LAST SHELTER OF ANNA ILYINICHNA ANDREEVA

Abstract. *The article is devoted to the work of the Charitable Tolstoy Foundation and its importance in the life of several generations of Russian emigrants. The article contains information on the last years of the life and stay at Reed Farm (Tolstoy Farm) of the widow of the writer Leonid Andreev A. I. Andreeva. The article presents photographs and materials from the personal archive of Irina Ryzhkova- Andreeva, granddaughter of Anna Ilyinichna and Leonid Nikolaevich Andreev.*

Key words: *A. L. Tolstaya, Tolstoy Foundation, Reed Farm, Russian emigrants, A. I. Andreeva, last years of life, shelter, testament.*

Для цитирования:

Деулина, Н. К. Толстовская ферма. Последний приют Анны Ильиничны Андреевой // Гуманитарная парадигма. 2021. № 1 (16). С. 108–116.

В 1939 году Александра Львовна Толстая, младшая дочь писателя, основала в США, в штате Нью-Йорк, благотворительный фонд имени Льва Толстого и стала его президентом. Всю свою жизнь она посвятила исполнению одного из основных отцовских идеалов — служению ближнему и своему народу.

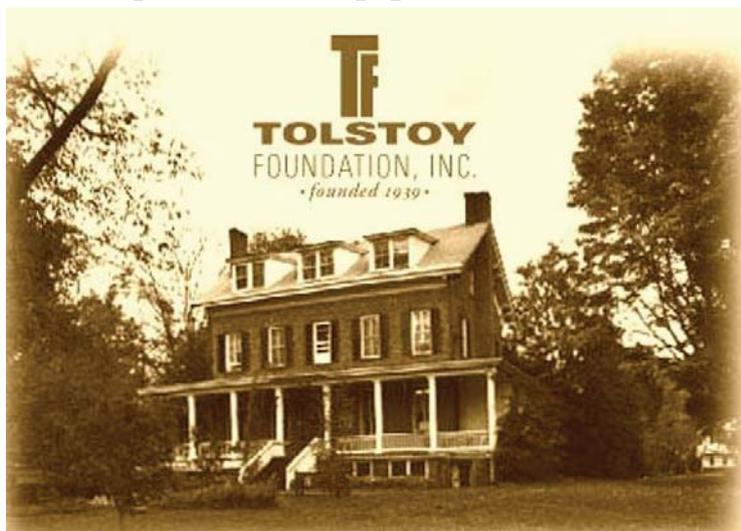
А. Л. Толстая много ездила по Америке, стараясь заинтересовать людей работой Толстовского фонда. В первое время его деятельность заключалась в сборе средств, пожертвований и помощи русским эмигрантам в Европе и США. Среди учредителей и спонсоров фонда были авиаконструктор Игорь Сикорский, композитор Сергей Рахманинов, Татьяна Шауфус-Раппопорт — фронтовая подруга Александры Львовны, бывший посол России в США Борис Бахметьев и лётчик Борис Сергиевский¹. Фонд поддерживали многие деятели культуры, учёные и крупные общественные деятели: С. А. Кусевицкий, В. Н. Ипатьев, М. М. Карпович, В. С. Макаров, князь С. С. Белосельский-Белозерский, князь С. А. Гагарин, графиня С. В. Панина, историк М. И. Ростовцев и др. По характеристике самой А. Л. Толстой, люди, на поддержку которых опирался фонд, принадлежали к числу как дореволюционной, так и послереволюционной иммиграции, большинство из них — «американские граждане русского происхождения, которые уже десятилетиями живут в этой стране» [Цит. по: 10, с. 411]. Получал фонд содействие и «от активной группы своих американских друзей» [Там же].

Александра Львовна мечтала о приобретении фермы, подобно той, на которой ей самой пришлось жить и работать в первые годы своего пребывания в Соединенных Штатах², и где могли бы найти пристанище русские эмигранты, у которых не было своего дома. В 1941 году частный спонсор предоставил в дар фонду ферму, расположенную недалеко от Нью-Йорка: «Теперь мечта наша сбылась, — сообщила А. Л. Толстая в письме архитектору-эмигранту К. А. Перцову, члену Совета директоров Толстовского фонда. — Господин Эдвард Харкнесс (Mr. Edward Harkness) пожертвовал

¹ О создании Толстовского фонда А. Л. Толстая вспоминала: «В 1939 году, ранней весной, на квартире последнего русского посла, Бориса Александровича Бахметьева, было созвано первое организационное собрание в составе Б. А. Бахметьева, Б. В. Сергиевского, С. В. Рахманинова, гр. С. В. Паниной, друга б. президента Хувера д-ра Колтона, проф. С. В. Ростовцева, присяжного поверенного Гревса, Т. А. Шауфусс и меня. В память моего отца, Л. Н. Толстого, решено было назвать комитет Толстовским Фондом, он был зарегистрирован в Нью-Йоркском штате 15 апреля 1939 года. В моей жизни начался новый, очень важный этап» [7, с. 487].

² «Шесть лет на ферме я чистила курятники, доила коров, копала в своем огороде, и написала в это время три книги, — сообщила Л. А. Толстая в интервью. — <...> После того, как я прожила шесть лет на ферме, это было задумано с некоторыми моими близкими друзьями» [2].

Фонду удивительное имение с двумя большими домами и другими многочисленными постройками, семьдесят акров земли, всего в тридцати милях от Нью-Йорк Сити, рядом с Найаком, штат Нью-Йорк. <...> Я должна заметить, что русская колония в Нью-Йорке страстно интересуется нами, и каждый старается хоть чем-нибудь помочь нам. Мы начали получать пожертвования в виде мебели, коз, свиней, холодильных камер и прочее» [Цит. по: 10, с. 414]. Так с обретением большого каменного дома, нескольких коттеджей и хозяйственных построек у фонда появилась «Рид Фарм» (Reed Farm) — Тростниковая ферма.

*Главный корпус Толстовского фонда.
Фото из открытого ресурса
www.tolstoyfoundation.org*

*А. Л. Толстая перед портретами
Л. Н. Толстого в гостиной главного
дома. Рид Фарм. 1970-е гг.
Фотография Bela Ugrin*

Обитатели фермы проживали в небольших, но уютных комнатах, сами обрабатывали землю и ухаживали за домашними животными. В нормальных условиях доходами от фермы окупались расходы фонда [10, с. 411]. Тысячи эмигрантов нашли здесь приют: для большого количества русских, нуждающихся в помощи, ферма служила временным или постоянным домом, а пожилые люди смогли провести здесь остаток своей жизни при надлежащем уходе. Подопечными фонда в разное время были Её Высочество Княжна Вера Константиновна, Наталия Петровна Врангель-Базилевская, Ольга Александровна Спесивцева, известный танцовщик Николай Орлов, Александр Исаевич Солженицын и последняя из Романовых — Великая Княгиня Ксения.

Помимо сугубо практических целей А. Л. Толстая добилась того, чтобы «ферма стала русским центром в западном полушарии мира, точкой, через которую бесчисленными перекрещивающимися линиями прошли дороги русских переселенцев...» [1, с. 44]. И действительно, Толстовский фонд с

момента своего создания «стал центром притяжения большого числа представителей русской эмигрантской интеллигенции, в том числе крупных деятелей науки, искусства, культуры» [10, с. 411]. Благодаря заботам Александры Львовны на ферме под Нью-Йорком были построены храм во имя Сергия Радонежского, больница, библиотека, организован летний лагерь для детей, на месте которого позднее в 1968 году был построен приют для престарелых, действующий и в настоящее время. До сего дня в Рид Фарм сохранилась старая контора фермы и фонда, здесь можно увидеть в окружении цветов и деревьев небольшие уютные домики, похожие на старинную русскую усадьбу, в которых когда-то жили и сама Александра Львовна Толстая, и героиня нашей статьи — Анна Ильинична Андреева (урождённая Денисевич, 1883–1948), вдова знаменитого русского писателя Леонида Андреева.

Леонид Андреев состоял в браке с Анной Ильиничной с 1908 по 1919 годы. Помимо прочего супругов связывала плодотворная совместная работа: Леонид Николаевич диктовал, а Анна Ильинична «виртуозно» выстукивала тут же рождающиеся строки на пишущей машинке — «её пальцы с неподвижной быстротой бегали по клавишам» [5, с. 300]. Занималась она делами мужа и как литературный секретарь, нередко договариваясь с издателями. Позднее, после смерти Леонида Андреева в 1919 году, Анна Ильинична полагала написать «нечто вроде дневника» их совместной жизни, «обнимающей 12 лет» [5, с. 110]. Как планировала вдова писателя, материалом для него служили бы работы Леонида Андреева, «литер<атура> и живопись, его письма ко мне, его заметки, фотографические снимки, всё. И всё, что сохранила память. Может, я смогу, — лелеяла надежду Анна Ильинична, — добавить хоть каплю на уяснение его гениальной личности и одинокой, и печальной его жизни» [Там же]. Но этот замысел, к сожалению, не осуществился.

Возможно, причиной тому послужили заботы о семье. После ухода Андреева на руках Анны Ильиничны осталось пятеро детей (как говорил Леонид Николаевич, «своих, чужих и общих»: её дочь от первого брака Нина, Вадим — сын Андреева от первого брака, общие — Савва, Вера и Валентин). Ради их спасения Анна Ильинична решилась на отъезд за границу. Начались годы скитаний по Европе (сначала Германия, затем Италия, Чехия (Чехословакия), Франция). Для того чтобы выжить, Анне Ильиничне приходилось много работать. Во Франции она держала чайную при балете Иды Рубинштейн, в котором танцевал старший сын Савва. На плоской крыше своего дома Андреева устраивала литературные и музыкальные вечера с

участием Сергея Прокофьева и Марины Цветаевой, с которой подружилась ещё в 1922 году³.

Возвращаясь в 1939 году в СССР, Цветаева не успела попрощаться с Анной Ильиничной и оставила ей записку: «Дорогая Анна Ильинична! Прощайте. Проститься не удалось, — всё вышло молниеносно!.. Помню и *буду* помнить всё... <...> Живописное, увлекательное, горячее дарование, неожиданное и, в чём-то глубоком — **НАСТОЯЩЕЕ** человека — я никогда не встречу... Желаю Вам счастливой Америки с Саввой. Ему — горячий привет. Я его *очень* оценила, и когда рассказываю о нём и (*о Вас*) **СКАЗКА**, которая — **ПРАВДА**. Обнимаю и **НИКОГДА** не забуду. Мою память, которая есть *сердце*, Вы знаете. М.» [11, с. 657–658].

Именно в Савву Анна Ильинична вложила все свои надежды и чаяния, нерушимую веру в исключительную одарённость сына, в котором она видела продолжение личности Леонида Андреева [см. 5, с. 105–106, 108, 110, 147]. В 1936 году Савва Андреев в составе труппы русского балета выехал из Парижа в турне по скандинавским странам⁴. А в 1939 году он подписал контракт с «Метрополь-Опера» и уехал в Южную Америку. Анна Ильинична ждала от него вызова и мечтала вновь соединиться с любимым сыном, но этому не суждено было осуществиться. Перебравшись в Америку, в годы войны она оказалась в окрестностях Нью-Йорка в Рид Фарм, на знаменитой Толстовской ферме у Александры Львовны Толстой. Там А. И. Андреева помогала по хозяйству и готовила для постояльцев. Часто по вечерам зачитывала друзьям отрывки из произведений и неизданного дневника Леонида Андреева. Архив мужа она всегда возила с собой.

Несмотря на всеобщее уважение и заботу, последние годы Анна Ильинична была весьма одинока. Дети были далеко: Валентин жил во Франции, Вера — в Чехословакии, Савва — в Аргентине. Она писала им письма, переживала вместе с ними все тяготы, радовалась успехам. И, несмотря на сильное желание воссоединиться, не хотела обременять своих детей. Так, в последнем письме к Савве свой отказ от переезда к нему Анна Ильинична объясняла тем, что на Толстовской ферме она имела «докторов, уход, чудное питание, спокойствие и тому подобные „блага“», и, боясь быть

³ Уже в России Марина Цветаева в письме своей новой подруге детской писательнице Л. В. Веприцкой писала: «О Вас: я вам сразу поверила, а поверила, потому что узнала — своё. <...> Вы мне напоминаете одного моего большого женского друга, одно из самых увлекательных и живописных и природных женских существ, которое я когда-либо встретила. Это — вдова Леонида Андреева, Анна Ильинична Андреева, с которой я ... подружилась — 1922 г. — 1938 г. — целых 16 лет» (9 января 1940 г.) [11, с. 666–667]. Роднило М. И. Цветаеву и А. И. Андрееву «истовая любовь к сыновьям, и „мужской“ (независимый) склад личности, не укладывавшийся в общепринятые рамки. Они общались на равных» [3].

⁴ См. примечание ⁷.

обузой для сына, главное, что останавливало Анну Ильиничну, — «я не хочу быть при тебе умирающей» [5, с. 424].

При жизни Анна Ильинична пять раз стала бабушкой⁵. Надежда встретиться с детьми и внуками не покидала её, но с каждым годом становилась всё слабее. А 11 марта 1948 года Анна Ильинична умерла от разрыва сердца. Ей было 64 года. В последнее время она уже почти не занималась хозяйством. В день смерти А. И. Андреева решила встать и пойти поработать, её уговорили не покидать комнату. Около 7 часов вечера Анна Ильинична внезапно почувствовала себя плохо, а через пятнадцать минут её сердце перестало биться.

Скоропостижная смерть А. И. Андреевой произвела на всех тяжёлое впечатление. Покойную искренне оплакивали все обитатели Толстовской фермы. Похоронили её на местном кладбище Наяк. В газете появился

*Последнее прижизненное фото
А. И. Андреевой¹.
Толстовская ферма, США, 1948*

*Вырезка из эмигрантской
газеты 1948 года.
Личный архив внучки
А. И. Андреевой — И. Г. Рыжковой-
Андреевой*

небольшой некролог и соболезнования от знакомых. Дети узнали о смерти матери уже после её погребения. Официальное письмо с «фермы», «уведомляющее о полномочии ведения дел Толстой» [5, с. 402], не совсем удовлетворяло детей Анны Ильиничны. Однако письмо Саввы «с тысячами вопросов» А. Л. Толстая, увы, оставила без ответа [Там же] (см. также 5, с. 403).

По завещанию Анны Ильиничны все её вещи и архив Леонида Андреева были отправлены в Аргентину старшему сыну Савве. Дорогие и знакомые с детства вещи преобразили его дом: «Мою келью, „норку“, как говорит мама, нельзя узнать. В ней чудно, — писал Савва брату Валентину. —

⁵ Среди личных вещей Анны Ильиничны, находившихся у неё во время пребывания на Толстовской ферме, были фотографии внуков, присланные её детьми — Верой и Валентином — из Европы [см. 5, с. 419].

В ней — мама. Всюду. Просто захватывает дыхание, когда вхожу к себе, вот-вот услышу голос мамы, приветствующей меня. <...> Мамины часики, кукушка, тикают бодро и исправно, исправно действует будильник и будит меня звонким голосом. Только одно не действует, остановилось — мамино сердце» [5, с. 409–410]. Вместе с архивом отца и вещами матери Савва получил небольшую фотографию могилы, копию с которой отправил сестре: «Верка!! Милая моя сестричка! Это — могила мамы — нашей мамы! Понимаешь? Я — нет.... Это всё, что осталось там от мамы — холмик и белый камень, увитый плющом и розочками. Под ним же — мама, мама, мама...» [6].

Могила А. И. Андреевой.

Фото 1948 г. из личного архива И. Г. Рыжковой-Андреевой

Через три месяца после смерти матери Савва в письме к брату Валентину размышлял об обустройстве её могилы: «...я всегда считал, что животворный памятник всегда больше и нужнее (маме же), чем все цветы и возложения. Поверь мне, что мамину душу, мамины желания я чувствую и знаю, как никто другой. Конечно, я сам первый настаиваю на том, что необходимо устроить на маминой могиле (какие два ужасные слова) мраморную или каменную плиту и такой же крест с хорошей надписью, а если можно, фотографией» [5, с. 403]. Эти мысли перемежались с сожалениями Саввы о навсегда утраченной возможности быть рядом с матерью: «Теперь моё равновесие окончательно разрушено. Все мои мечты разбиты. <...> Я должен был уехать отсюда. Возвратиться, когда ещё мог и КОГДА НУЖНО БЫЛО — в Соединённые Штаты, соединиться с мамой и быть около неё до последнего её дня, не покидая маму. <...> потерял навек маму мою —

единственную и незаменимую» [5, с. 400]. И далее в размышлениях о случившемся 11 марта 1948 года и уже о полном сиротстве детей Андреевых Савва надрывно писал брату в июне того года: «О, если бы вера моя была полною и неделимой — я бы давно был бы в Штатах с мамой или мама была бы со мной. <...> я маму всё жду, побуждаю. Ведь только три месяца, как мама не пишет мне... <...> ...мама переменила адрес и уже находится не в Valley Cottage, но в Наяке, на горке у леса, с видом на реку Гудзон...

Папа с видом на Финский залив⁶, а мама с видом на реку Гудзон...» [Там же, с. 404].

Удивительна судьба красивой и умной женщины Анны Ильиничны Андреевой. Всю свою жизнь она посвятила Леониду Андрееву. По словам дочери Веры, после смерти отца из жизни матери «как будто вынули тот стержень, на котором она держалась, и она рухнула бесшумно и превратилась в грудку жалких обломков... Мы не подозревали, что наша мама находилась тогда на грани безумия или самоубийства» [4, с. 84]. Но она смогла найти в себе силы и жить дальше. Ради детей и ради памяти о нём...

На Толстовской ферме Анна Ильинична Андреева прожила почти семь лет (с 1942 по 1948 гг.). В личном архиве внучки Анны Ильиничны и Леонида Андреева — Ирины Григорьевны Рыжковой-Андреевой — хранится копия письма Александры Львовны Толстой Савве, в котором та описывала последние часы вдовы Андреева. Анна Ильинична боготворила Льва Толстого и с бесконечным уважением относилась к его дочери, которую считала продолжательницей дела великого писателя. И в настоящее время Фонд, созданный Александрой Львовной, является одним из крупнейших в мире хранителей русской культуры, русского языка, православной веры и русских традиций в среде эмиграции.

⁶ В 1919 году Леонид Андреев был похоронен на кладбище Картавцева недалеко от своего дома на Чёрной речке (тогда в составе независимой Финляндии).

Савва посетил могилу отца в 1936 году во время гастролей парижской труппы русского балета по скандинавским странам. Об этой поездке он сообщал в письме к матери [5, с. 374–378]: «Но вот то самое место. Безошибочно узнал его. Чёрный крест, белый холм и занесённые снегом шиповники... <...> У могилы не было ни огней, ни людей — ничего. Только церковь, безмолвный лес и белый снег.

То, что было перед глазами — было во много, неисчислимо много раз лучше всего возможного. И мне стало радостно и светло. Так хорошо было. Хорошо, что Россия недалеко, хорошо, что у церкви, хорошо, что в такой глуши, и на горе, и над морем.

Вся эта гора — с церковью с соснами — стоит как алтарь перед морем и небом. И больше нет ничего, и не надо» [5, с. 378].

Литература

1. Александра Толстая : каталог выставки. Тула : ИД «Ясная поляна», 2000. 87 с.
2. Александра Толстая. «Я занимаюсь делом, которое меня увлекает» : интервью Александры Львовны Толстой корреспонденту Л. Оболенской. 1964 год // Новый Журнал. 2007. № 249.
3. Андреева Анна Ильинична // Андреевская энциклопедия / Автор-сост. М. Белгородский. <https://rozamira.nl/lib/ae/da-okr/andreevaAI.htm>
4. Андреева, В. Н. Эхо прошедшего: роман. М. : Советский писатель, 1986. 384 с.
5. Леонид Андреев. Далёкие. Близкие : сборник / Вступит. ст., подг. текста, сост. и коммент. И. Г. Андреевой. М. : Минувшее, 2011. 480 с.
6. Личный архив И. Г. Рыжковой-Андреевой (*право на публикацию материалов из этого архива оформлено письменным заявлением И. Г. Рыжковой-Андреевой*).
7. Толстая, А. Л. Дочь / Вступ. ст. С. Крыжицкого. Лондон : Изд-во «Заря». 1979. 501 с.
8. Толстая, А. Л. Как был создан Толстовский Фонд // Новости Толстовского Фонда (Нью-Йорк). 1954. № 18. С. 2.
9. Толстой, С. М. Дети Толстого / Пер. с франц.; Предисл. А. Н. Полосиной. Тула : Приок. кн. изд-во, 1993. 271 с.
10. Ульянкина, Т. И. Переписка архитектора К. А. Перцова с А. Л. Толстой (по материалам Толстовского фонда) // Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение Русского Зарубежья / Отв. ред. О. Л. Лейкинд. СПб. : Дмитрий Буланин, 2008. С. 410–423.
11. Цветаева, М. И. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 7 : Письма / Сост., подгот. текста и коммент. Л. Мнухина. М. : Эллис Лак, 1995. 848 с.
12. Шауфус, Т. А. История Толстовского Фонда. Нью-Йорк : Нива, 1955. № 110. С. 8.

~